

© Е. О. Шамшикова

УДК 159.9

ДЕТЕРМИНАЦИЯ НАРЦИССИЗМА В ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ*

Е. О. Шамшикова (Новосибирск, Россия)

В данной статье рассматривается вопрос о психологическом пространстве личности и его границах с учетом влияний современной культуры, которая порождает «массового человека», постоянно демонстрирующего душевную борьбу между склонностью к конформизму и стремлением иметь нарциссическую респектабельность самодостаточного имиджа. Отмечается, что соединение двух тенденций – быть «как все» и, стало быть, уметь следовать нормативному поведению и одновременно быть «иным», отличным от других, создает для современного человека большую проблему. Цель статьи – представить организацию психологического пространства как универсальную диалектическую спираль, связывающую воедино два фундаментальных измерения развития субъекта – интеграцию «самоопределения» и «соотнесенность с другими людьми» с учетом нарциссических проявлений личности – через до-субъектное состояние к личности как субъекту. В статье подчеркивается, что нарциссические проявления личности предопределяют формы существования границ «Я» и организацию психологического пространства, которая может быть как конструктивной (ориентированной на адаптацию личности и развитие ее «Я»), так и неконструктивной (направленной преимущественно на приспособление личности к среде и приостановку в развитии «Я»). В заключение делаются выводы о том, что в основе конструктивной организации психологического пространства лежит оптимальная способность личности «быть собой» и одновременно «быть в мире» вместе с другими людьми, что в полной мере характеризует позицию личности как субъекта, как автора собственной жизни. Основа неконструктивной организации психологического пространства отражает незрелую мотивационную сферу, нарциссическую или конформистскую направленность личности.

Ключевые слова: психологическое пространство личности, границы «Я», самоопределение, соотнесенность с другими людьми, нарциссические проявления личности.

---

*Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

Шамшикова Екатерина Олеговна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: shamka05@mail.ru

Стремительность социально-экономических изменений и нарастание индивидуалистических тенденций в обществе, появление новых систем коммуникации и разрушение чувства общности, высокая динамичность жизнедеятельности и неопределенность социальных ожиданий, предъявляемых к человеку, востребуют сегодня необходимость осмысления детерминации психического развития и внутренней согласованности личности.

Проблема осмысления взаимоотношений человека и общества принадлежит к одной из вечных тем. Она находит свое разрешение на разных научных уровнях: экономическом, политическом, философском, психологическом и т.д. Человек – понятие социальное, его невозможно рассматривать в отрыве от общества, и одновременно единичная человеческая личность стремится выделить себя из окружающей среды, социального контекста, и противопоставить себя обществу. Только так человек чувствует себя существующим, когда переживает свою уникальность, неслитность с окружающей средой. Однако грань слишком тонка: один шаг – и человек чувствует себя одиноким, полностью оторванным от остального человечества, выброшенным из социального контекста. И – парадокс – снова исчезает сам для себя, переставая видеть свое отражение в зеркале социума.

Первое состояние – растворение в общественном, в социуме – описывается понятием «человек толпы», который имеет очень тесную связь с окружением. Понятие «Я» для него неотделимо от «Мы»; индивидуальное «Я» не существует вне общественного. Второе состояние – отсутствие связи с общественным «Мы» и ощущение собственной безграничной

уникальности. Оно хорошо описывается фразой «люди – Они», «Они – другие».

В этом случае происходит смещение центра. Понятие «центрированность», во-первых, отражает склонность отдельного человека или группы людей всегда видеть себя "в центре" по отношению к окружающему миру (в субъективном ракурсе это метафорично можно представить как "круги вокруг"). Во-вторых, отображает тяготение (смещение акцента) в сторону полюса «Я» или полюса «Мы».

В свое время Д. Раппапорт [1] выделял континуум нормальных и патологических состояний сознания. Одним из признаков патологического состояния сознания он считал нарушение рефлексивной функции. Которую описывал как определенное состояние взрослого человека, способного воспринимать себя как того, кто думает, чувствует, и от кого исходят переживания, мысли и действия, и одновременно – того, кто представлен во внешнем мире как одна из единиц, отличных и отдельных от других.

Однако нам представляется, что сам процесс рефлексии жестко не связан с сознанием и не всегда обусловлен самоосознанием человека (ребенка). Процесс рефлексии – выделение себя как некой отдельности, отличности, непохожести, в том числе и выделение себя как субъекта – может осуществляться и, безусловно, осуществляется также и на бессознательном уровне.

Развитие самосознания в онто- и филогенезе отражает диалектическое взаимодействие между развитием отношений человека с другими людьми (Мы) и развитием его самоопределения (Я) и может быть выражено понятием «смещение центра»: от полной поглощенности собой (эгоцентризм) до развития полноценных отношений с другими людьми (альтруизм).

Этот процесс лучше всего демонстрирует широко известная эпигенетическая модель психосоциального развития Э. Эриксона в совокупности с дополнением к этой модели – мало известной в России, современной концепцией нарциссизма С. Блатта.

Модель Э. Эриксона [2] определяет две основные линии психосоциального развития человека и интегрирует развитие и созревание человеческой личности от рождения до старости. Первая линия – развитие «соотнесенности с другими людьми», которая прогрессирует от доверия/недоверия к сотрудничеству/отчуждению и к интимности против изоляции. Вторая линия – отражает развитие «самоопределения», которое прогрессирует от автономии/стыда к инициативе против чувства вины, к трудолюбию/неполноценности, интеграции идентичности/спутанности ролей, генеративности/стагнации и к интеграции против отчаяния. Каждая стадия развития в обеих линиях задает динамическую пропорцию между двумя полюсами.

Теория С. Блатта [3] отражает две первичные конфигурации – «поиск себя» и «отношения с другими людьми», которые на разных этапах онтогенеза попеременно становятся доминантой в психическом развитии человека. Установление удовлетворительных межличностных отношений зависит от развитого дифференцированного, интегрированного и зрелого ощущения себя, реалистичного и позитивного в своей основе. А развитие зрелых взаимных и эффективных межличностных взаимоотношений зависит от степени развитости самоопределения и самоидентичности.

Так в терминах С. Блатта, в онтогенезе наблюдается неизменная цикличность: на разных этапах психического развития

преобладает или поиск и выбор объекта (Мы), или новые нарциссические открытия «Я». В отечественной психологии сходную идею высказывает Д.Б. Эльконин, который отмечает, что возрастная периодизация по своей сути циклична и характеризуется чередованием основных сфер, осваиваемых ребенком: ребенок – взрослый (в основе лежит «чувство мы») и ребенок – предмет (в основе лежит «чувство я»).

С данных позиций представляется чрезвычайно важным и интересным исследование той тонкой грани, которая определяет необходимую и достаточную степень вовлеченности в поле «общественного сознания» [4], оптимальное «личностное расстояние» между «Я» отдельного человека и общества; представляется также, что эта «грань» имеет прямое отношение к переживанию человеком своего психологического пространства.

Психологическое пространство человека отражает различные состояния человека в мире и мира в нем, которые, взаимосвязаны с множественными аспектами жизни и психического развития, как отдельного ребенка, так и человеческого сообщества в целом. Оно проявляется (одновременно для человека и в человеке) как различные состояния существования мира и непосредственно проявляет самого человека в этот мир.

Динамическая структура психологического пространства человека, как раз и заключается одновременно в его двойном соотношении: «во вне» и «во внутрь». Иначе говоря, человек, с одной стороны, полностью находится в интимности своего внутреннего мира, с другой – в публичности бытия (как видимый глазами других людей и зависимый от них). Однако, психологическое пространство в норме не может не ощущаться иначе, как только “мое”, хотя его конечный

субстрат, несомненно, обладает всеми выраженными свойствами и характеристиками среды обитания – целостностью, отсутствием четко фиксированных пространственно-временных ограничений, наличием символических значений и избыточностью информации.

Всплеск интереса к данной проблеме, вызван тем фактом, что современная эпоха порождает «массового человека», а именно человека нарциссического типа, постоянно демонстрирующего душевную борьбу между конформизмом и респектабельностью своего внутреннего «буржуа».

Термин «нарциссизм» в непсихологическом контексте близок по смыслу понятиям эгоцентризм или эгоизм и, соответственно, используется для описания людей, которые постоянно ранят других, поскольку неспособны видеть мир ни с какой точки зрения, кроме своей собственной. Автор известного психоаналитического словаря Ch.Rycroft (1995) определяет нарциссизм как вариант солипсизма – тенденции пользоваться собой в качестве точки отсчета, вокруг которой организуется жизненный опыт.

В науке термин «нарциссизм» рассматривается, как атрибут проявления повышенного интереса человека к самому себе – в обширном диапазоне – от его здоровых до патологических аспектов. Степень выраженности нарциссизма личности определяет отношение человека к самому себе и к другим людям.

По мнению З.Фрейда, именно нарциссизм является механизмом формирования конформизма [5]. Принадлежность к обществу (или к конкретной группе) позволяет максимально компенсировать чувство неполноценности и удовлетворить нарциссические потребности личности, но

при этом неизбежно всегда происходит отказ от собственного «Я» и формирование зависимой, конформной личности.

Человек с нарциссическим типом личностной организации не только не ощущает свою принадлежность к обществу, но остро чувствует свою «отделённость», особенность, «отличность» от других людей (общество не есть «Я»). Это все более распространяющийся тип современного человека, который одновременно – и изолирован (находится в онтологическом одиночестве, не строит реальных и удовлетворяющих объектных связей), и не имеет внутренней опоры, постоянно демонстрируя потребность в связи с объектом подобного типа.

В неистребимом нарциссическом стремлении к «само» (самолюбию, самоосуществлению, самореализации, самооценке, самовыражению, самоотношению, самопознанию и пр.) кроется способность человека осознавать любое отчетливое существование в мире в качестве «своего». Очевидно, что каждый человек рожден с потенциалом особой индивидуальности, которая на протяжении всей жизни стремится к самоосуществлению. Вместе с тем различие между конструктивным «осуществлением себя» и многочисленными формами нарциссизма непосредственно обнаруживается в выраженности нарциссических черт личности. Крайняя степень их проявлений тяготеет в сторону нарциссического расстройства личности, которое относится к расстройствам личности группы «Б» и входит в классификатор «Диагностическое и статистическое руководство по психиатрическим заболеваниям» (DSM), разработанный Американской психиатрической ассоциацией (APA), начиная с третьей версии DSM [6].

Современные теоретики нарциссизма (Х. Когут, К.К. Родевальд, Р. Морф, Ф.В. Денеке и др.) склонны рассматривать это явление «исключительно как мотивационный конструкт, в котором «Я» обретает собственную уникальность – это есть результат взаимодействия внутренних когнитивно-аффективных процессов и внешних интерперсональных саморегулирующихся стратегий, вступающих в действие на социокультурной сцене с самого рождения человека» [7, с. 308]. Оптимальный нарциссизм служит основой для развития позитивного представления личности о себе и регуляции адекватной самооценки, задает вектор нравственно здоровой личности, направленной на осознание и внутреннее принятие ценности и целостности своего «Я» [8].

Авторы указывают «в пользу положения, которое понимает нарциссизм скорее как личностный процесс, чем как статический набор индивидуальных отличительных признаков» [7, с. 310]. Подобное понимание нарциссизма подводит нас к проблеме дифференциации нарциссических проявлений личности – между личностной проблемой осознания «собственной уникальности и самооценности» и грандиозным чувством самозначимости. Критерием для дифференциации нарциссических проявлений личности в данном случае служит степень выраженности ее нарциссических черт и направленность личности [9].

Направленность – является качеством, определяющим психологический склад личности, но в общепсихологических теориях личности этот феномен раскрывается по-разному. Например, З. Фрейд рассматривал динамические тенденции как бессознательные влечения, направленность которых является

механизмом, изначально заложенным в организме человека. С.Л. Рубинштейн, критикуя З. Фрейда, отмечал, что всякая динамическая тенденция, выражая направленность, всегда включает в себе более или менее осознанную связь человека с чем-то все-таки находящимся вне его [10].

В свою очередь под направленностью личности мы понимаем мотивационную направленность, образованную динамическими тенденциями, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою очередь, определяясь ее целями и задачами, создают то напряжение, которое как собственно динамическая тенденция определяет источник направленности и проявляется в отношении личности к самой себе, к другим людям, к обществу, обуславливает структуру личности как устойчивое доминирование мотивов, может определяться не комплексом каких-то факторов, а только одним из них, например индивидуалистической или коллективистской позицией личности и отражать доминанту, становящуюся вектором поведения [9;11].

С.Л. Рубинштейн отмечает, что детерминация через мотивацию – это детерминация через значимость явлений для человека. Вместе с тем в самой проблеме детерминации поведения человека лежит процесс рефлексии – это есть способ существования человека, его отличительная особенность – детерминированность его существования через самосознание, когда мотивация возникает как результат действия рефлексии субъекта [10, с. 291].

Н. Браун также полагает, что индикатором развитого самосознания выступает рефлексивная функция, которая является критерием целостности представления личности о себе и

сформированности границ «Я». По мнению ученого, при отсутствии связи с внешним внутренним и интенсивном погружении личности во внутреннее, или наоборот, нарушается представление о границах «Я», возникает отчуждение от других людей и/или от самого себя [12]. В традиционном контексте, рефлексия – это «одновременно и уникальное свойство, присущее человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания» [13]. В случае искажений в развитии нарциссизма личность не способна переживать свое глубинное «Я», в следствие чего формируется специфическая поляризация, когда начинает доминировать одна из конфигураций – «отношения с другими людьми» или «поиск себя».

Опираясь на анализ литературных источников, и данные эмпирического исследования мы попытались представить организацию психологического пространства как универсальную диалектическую спираль, связывающую воедино два фундаментальных измерения развития субъекта – интеграцию «самоопределения» и «соотнесенность с другими людьми» с учетом нарциссических проявлений личности. Мы [11] полагаем, что нарциссические проявления личности предопределяют формы существования границ «Я» и организацию психологического пространства, которая может быть как конструктивной (ориентированной на адаптацию личности и развитие ее «Я»), так и неконструктивной (направленной преимущественно на приспособление личности к среде и приостановку в развитии «Я»).

Представляется, что в основе конструктивной организации психологического пространства лежит оптимальная способность личности «быть собой» и одновременно «быть в мире» вместе с

другими людьми, что в полной мере характеризует позицию личности как субъекта, как автора собственной жизни. Основа неконструктивной организации психологического пространства отражает незрелую мотивационную сферу, нарциссическую или конформистскую направленность личности.

Опираясь на анализ современных моделей границ «Я» с учетом динамических измерений, выделенных Э. Хартманом [14], Д. Бредшоу [15] и Г. Аммоном [16] мы наполняем организацию психологического пространства содержанием через формы существования границ «Я». Под формой существования границ «Я» мы понимаем совокупность значений, образованных различными измерениями границ «Я», которые являются многомерными дихотомиями, структурирующими непрерывность (и неразрывность) динамического единства различных психических процессов и содержаний «Я» [11].

В терминах Э. Хартмана форма существования границ Я может быть описана в измерении «толстые – тонкие» границы [14]. Э. Хартман обнаружил, что определенная толщина внутренних границ «Я» необходима для нормального психологического функционирования личности и что, в то же самое время, сообразная тонкость внешних границ усиливает социальные взаимодействия, увеличивает индивидуальную чувствительность к психической реальности другого человека. Однако слишком толстые внешние границы вызывают отчуждение, защитное, ригидное отношение к внешнему миру, а слишком толстые внутренние границы могут быть описаны как дефицит (до конца не простроенного) психологического пространства: не звучит вопрос «Кто я и в чем моя ценность?».

Для лиц, которым свойственны «слишком тонкие» границы «Я», характерно отсутствие связанности представления личности о себе. Им в большей степени присущи примитивные механизмы психологической защиты и такие характеристики как чрезмерная уязвимость в социальных контактах. Для них свойственно использовать только одно местоимение – например, для лиц с Мы-типом границ – всегда говорить «наши» и практически никогда – «мое». Лица с Я-типа чрезмерно часто употребляют местоимение «я», но никогда не говорят «мы» [14]. В своих экспериментальных исследованиях Э. Хартман показал, что поляризация «чрезмерно тонкие» или «слишком толстые» границы является критерием неэффективного функционирования границ «Я». Слишком тонкие внешние и очень толстые внутренние границы характерны для личности Мы-типа, очень тонкие внутренние и чрезмерно толстые внешние границы – для лиц Я-типа.

В терминах Д. Бредшоу форма существования границ «Я» может быть описана по степени сформированности границ [15]. За оценку сформированности границ «Я» автор предлагает брать показатель «способность – неспособность» устанавливать и удерживать психологическую дистанцию и обсуждает измерение «слабые – сильные» границы «Я». Личность как субъект, в терминах Д. Бредшоу, предполагает «сильные» границы «Я», высокую защищенность психологического пространства и способность создавать и удерживать психологическую дистанцию, для до-субъектной позиции личности характерны «слабые» границы, слабая способность удерживать дистанцию и незащищенность психологического пространства личности.

Конструктивная форма существования границ предполагает стабильное функционирование «Я» – психологическое пространство личности в этом случае является достаточно сформированным и защищенным – это модель здорового функционирования психики, отражающая конструктивную форму существования границ «Я». Для подобных лиц характерна ярко выраженная способность удерживать психологическую дистанцию при взаимодействии с другими людьми. Им присущи «сильные» границы «Я», развитая рефлексия, базовое доверие к миру, автономия (указывающая на силу их желаний), инициатива (проявляющаяся в способности к целеполаганию), трудолюбие (способность получать удовольствие от физической и ментальной деятельности). Четкость и связанность представления личности о себе – это сформированность, развитость и сохранность границ «Я», интуитивное или осознанное понимание, где заканчивается «Я» и начинается другой человек.

В терминах Г. Аммона, границы «Я» могут быть описаны в двух измерениях: внутреннее/внешнее [16]. Г. Аммон вводит понятие – «функция Я-отграничения», под которой понимает первичную функцию регуляции отношений «Я» с окружающей группой – только отграничения «Я» от «не-Я» приводит к осознанию существования двух отдельных людей. «Внутреннее Я-отграничение» гибко регулирует отношения между сознательным и бессознательным содержанием представления личности о себе. Г. Аммон различает три формы существования границ «Я»: конструктивную, деструктивную и дефицитарную.

На наш взгляд, конструктивная организация психологического пространства может быть описана в терминах Г. Аммона как конструктивное Я-отграничение, а неконструктивная его организация (Я-тип или Мы-тип личности) – как деструктивно-дефицитарное Я-отграничение. Для лиц Мы-типа, в большей степени характерны дефицитарные внешние и деструктивные внутренние границы, для лиц с Я-типа – дефицитарные внутренние и деструктивные внешние.

Конструктивное внешнее Я-отграничение, по Г. Аммону, представляет собой удачную попытку выстраивания гибкой внешней границы с окружающим миром и, на наш взгляд, характеризует личность как субъекта. В данном случае человек имеет свою точку зрения, восприимчив к критике, взглядам и чувствам других людей, может адекватно открываться другим людям, интегрирует новый опыт, имеет эффективный контакт с окружающими, может интернализировать этот реальный опыт и, таким образом, эффективно развиваться дальше. Он различает свои чувства и чувства других людей, способен ответить отказом, не испытывая вины, ощущает себя самостоятельным в своих решениях; развивает способность гибко вступать в сиюминутные и более глубокие контакты и уметь снова выходить из них или же жить в них, не отрекаясь от себя и собственной идентичности.

Конструктивное внутреннее Я-отграничение представляет собой коммуницирующий барьер, отделяющий и связывающий осознающее «Я» и внутренний мир личности с неосознаваемыми чувствами, инстинктивными побуждениями, образами интериоризированных объектов, отношений и эмоциональных состояний. Здесь автором

предполагается хорошая способность различать внешнее и внутреннее, дифференцировать внутренние переживания, телесные ощущения и собственную активность, способность гибко использовать возможности чувственного и эмоционального постижения действительности, а также интуитивных решений без потери контроля над реальностью, в целом позитивный характер внутреннего опыта, способность к достаточной психической концентрации, высокая общая упорядоченность психической деятельности.

Деструктивные внешние границы «Я» выражаются в «выстраивании барьера», препятствующего продуктивной коммуникации с предметным миром. В поведении это выражается стремлением к избеганию контактов, жестким эмоциональным дистанцированием, нежеланием вступать в «диалог» и вести конструктивную дискуссию, неумением гибко регулировать межличностные отношения, тенденцией к сверхконтролю, неспособностью к совместному поиску компромиссов; реактивной неприязнью к чужой эмоциональной экспрессии, эмоциональной интравертированностью, безучастностью к трудностям, неприятием проблем окружающих, ощущением эмоциональной пустоты и общим снижением активности.

Деструктивные внутренние границы «Я» характеризуются наличием ригидно-фиксированного «барьера», отделяющего осознаваемые от неосознаваемых переживаний. Это обнаруживается в недостаточной способности к сновидениям, в бедности чувств и потере связи с историей собственной жизни, опыта переживания себя. Подобные лица производят впечатление формальных, излишне деловых, рациональных, педантичных, нечувствительных. Они не

стремятся к теплым партнерским отношениям, не способны к глубоким сопереживаниям. Невозможность адекватно воспринимать собственные чувства и потребности делает этих людей нечувствительными к эмоциям и потребностям других, реальный мир окружающих живых людей может замещаться у них совокупностью собственных проекций и фантазий. В интеллектуальной деятельности они склонны к систематизации и классификации. В целом, излишне рационализированное сознание компенсируется чрезмерно иррационализированным бессознательным, которое зачастую проявляется в неуместных действиях и поступках, вспышках гнева, несчастных случаях, нечаянных травмах и пр.

Дефицитарные внешние границы «Я» указывают на неспособность регулировать близость и дистанцию в отношениях с другими людьми, внешними событиями и окружающим миром. Здесь имеет место неспособность проводить различия между «Я» и «Не-Я», между своими и чужими потребностями и чувствами. В поведении это проявляется склонностью к гиперадаптации к внешней среде, пониженной способностью устанавливать и контролировать межличностную дистанцию, чрезмерной зависимостью от требований, установок и норм окружающих, ориентацией на внешние критерии и оценки, отсутствием возможности в достаточной степени рефлексировать, отслеживать и отстаивать собственные интересы, потребности, цели, неспособностью четко отделять свои чувства и переживания от чувств и переживаний других людей, невозможностью ограничивать потребности других (говорить «нет»), сомнениями в правильности самостоятельно принимаемых решений и предпринимаемых

действий, в целом, конформным жизненным стилем.

Дефицитарные внутренние границы «Я» приводят к тому, что человек пребывает во власти колебаний своего настроения, снов наяву, бесплодных мыслей и мечтаний, низкой концентрацией внимания. Он не отличает важное и не важное в жизни, не способен дифференцировать свои чувства, новый опыт только с трудом может быть интегрирован и интернализирован, телесные потребности с трудом поддаются регуляции и требуют немедленного удовлетворения.

Представляется, что лицам с неконструктивной формой существования границ свойственны «слабые» границы, т.е. чрезмерная уязвимость в социальных контактах, уход в фантазии, настороженность и подозрительность (недоверие к миру), им свойственно испытывать стыд (Я-тип) или постоянное чувство вины (Мы-тип личности). Доминантными эмоциональными состояниями являются беспомощность и подчиненность (Мы-тип) или демонстрация самодостаточности и агрессивное, дерзкое заносчивое поведение (Я-тип личности). Организацию психологического пространства в данном случае характеризует слабая защищенность, его невозможно эффективно контролировать и защищать ни изнутри, ни снаружи.

Таим образом, мы показали, что нарциссизм или нарциссические проявления личности являются интегративной частью нормального психического развития человека, как универсальные и необходимые составляющие «Я» формируют формы существования границ «Я» и обеспечивают уникальную целостность личности, определяя конструктивный способ организации ее психологического пространства, направленный на адаптацию

личности и развитие ее «Я». Чрезмерная поляризация «поиска себя и самоопределения» или «черезмерная слитность с другими людьми» отражает дезадаптирующий процесс, в котором

нарциссические проявления личности приобретают деструктивные черты, выкристаллизовывая неконструктивный способ организации психологического пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Соколова Е. Т., Чечельницкая Е. П.** Психология нарциссизма. – М.: Психологии, 2001. – 90 с.
2. **Эриксон Э.** Детство и общество. – СПб.: Речь, 2000. – 276 с.
3. **Blatt S. J.** Contribution of psychoanalysis to the understanding and treatment of depression. – Jn: J. Am. Bas. Assoc. – 1988. – № 46/3. – PP. 723–752.
4. **Олейникова Ю. В.** Аксиологический вектор современного отечественного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 4. – С. 16–21.
5. **Фрейд З.** Массовая психология и анализ человеческого Я // Фрейд З. Я и Оно. – Тбилиси: Нирами, 1991. – Т.1. – 387 с.
6. **Millon T.** DSM Narcissistic Personality Disorder. Historical Reflections and Future Directions // Disorders of Narcissism: Diagnostic, Clinical, and Empirical Implications. – Washington, DC: American Psychiatric Press, 1997. – PP. 75–103.
7. **Morf C. C., Rhodewalt F.** Die Paradoxa des Narzissmus - ein dynamisches selbstregulatorisches Prozessmodell // Narzissmus Grundlagen - Störungsbilder - Therapie. – Stuttgart-N.Y.: Schattauer, 2009. – PP. 308–347.
8. **Klepikova N., Shamshikova E., Shamshikova O.** Narcissism research on a Russian sample /N.Klepikova, O. Shamshikova and E. Shamshikova // International Proceedings Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences, BCPS 2011. – PP. 17–23.
9. **Shamshikova E., Shamshikova O., Klepikova N.** Isolation versus Communion. Model Characteristics of Narcissistic Personality Types // International Proceedings Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences, BCPS 2011. – PP. 23–28.
10. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
11. **Шамшикова Е. О., Шамшикова О. А.** Психологическое пространство личности в эпоху нарциссизма. – Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 280 с.
12. **Brown N. W.** The Destructive narcissistic pattern. – Westport, Connecticut, London, 1998. – P. 369.
13. **Карпов А. В.** Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45–57.
14. **Hartmann E.** Boundaries in the Mind: A New Psychology of Personality. – N.Y.: Basic Books, 1991a. – P. 288.
15. **Bradshaw J.** On The Family. A New Way of Creating Soild Self-Esteem. – United States, Ed.: 2, 1996 – P. 305.
16. **Очерки динамической психиатрии.** Транскультуральное исследование / под. ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. – СПб.: Институт им. В.М. Бехтерева, 2003. – 438 с.

© E.O. Shamshikova

UDC 159.9

DETERMINATION OF NARCISSISM IN PERSONAL PSYCHOLOGICAL SPACE ORGANIZATION

E.O. Shamshikova (Novosibirsk, Russia)

The article is devoted to the problem of personal psychological space and its boundaries with the account of influence of the modern epoch, which, according to H-G. Gadamer, causes a «mass man», constantly demonstrating a spiritual struggle between the tendency to the triumph of conformism and desire to have an narcissistic respectability of the self-image. It is stressed that the combination of these two tendencies – to be «like everyone» and, therefore, able to follow the normative behaviour and at the same time to be «different», dissimilar from the others, creates a big problem for the modern man. The aim of the article is to present the organization of psychological space as the universal dialectical spiral, linking two fundamental dimensions of the development of the individual - integration of «self-determination» and «fusion to other people» with the account of personal narcissist manifestations. It is emphasized that personal narcissistic manifestations determine the existence of Ego-boundaries forms and organization of psychological space, which can constructive (focusing on personal adaptation and Ego-development), or non-constructive (aimed mainly at accommodation to the environment and regression in Ego-development). In conclusion, the author notes that at the basis of the constructive organization of psychological space is optimal personal ability to «be authentic» and at the same time to be «in the world» together with other people, which fully characterizes the position of the individual as the creator of its life. The basis of non-constructive organization of psychological space reflects the immature motivational sphere, narcissistic or conformistic tendency of the person.

Key words: *personal psychological space, Ego- boundaries, self-determination, fusion to other people, narcissistic personality manifestations.*

REFERENCES

1. **Sokolova E. T., Chechel'nitskaya E. P.** Psychology of narcissism. – Moscow: Psychology, 2001. – 90 p.
2. **Erikson E.** Childhood and Socie. – SPb.: Rech, 2000. – 276 p.
3. **Blatt S. J.** Contribution of psychoanalysis to the understanding and treatment of depression. – Jn: J. Am. Bas. Assoc. – 1988. – № 46/3. – PP. 723–752.
4. **Olejnikova Yu. V.** The axiological vector of modern internal educational system // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – № 4. – PP. 16–21.
5. **Freud S.** Group Psychology and the Analysis of the Ego // Ego and Id. – Tbilisy: Niramy, 1991. – T. 1. – 387 p.

6. **Millon T.** DSM Narcissistic Personality Disorder. Historical Reflections and Future Directions // Disorders of Narcissism: Diagnostic, Clinical, and Empirical Implications. – Washington, DC: American Psychiatric Press, 1997. – PP. 75–103.
7. **Morf C. C., Rhodewalt F.** Die Paradoxa des Narzissmus - ein dynamisches selbstregulatorisches Prozessmodell // Narzissmus Grundlagen - Störungsbilder - Therapie. – Stuttgart-N.Y.: Schattauer, 2009. – PP. 308–347.
8. **Klepikova N., Shamshikova E., Shamshikova O.** Narcissism research on a Russian sample // International Proceedings Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences, BCPS 2011. – PP. 17–23.
9. **Shamshikova E., Klepikova N., Shamshikova O.** Isolation versus Communion. Model Characteristics of Narcissistic Personality Types // International Proceedings Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences, BCPS 2011. – PP. 23–28.
10. **Rubinstein S. L.** Basis of general psychology. – SPb.: Piter, 2002. – pp. 720. – In Russian.
11. **Shamshikova E. O., Shamshikova E. A.** Psychological space of a person in the epoch of narcissism. – Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 280 pp.
12. **Brown N.W.** The Destructive narcissistic pattern. – Westport, Connecticut, London, 1998. – P. 369.
13. **Karpov A.V.** Reflection as a psychic attribute and its diagnostic instrument // Psychological Journal . – 2003. – V. 24. – № 5. – PP. 45–57.
14. **Hartmann E.** Boundaries in the Mind: A New Psychology of Personality. – N.Y.: Basic Books, 1991a. – P. 288.
15. **Bradshaw J.** On The Family. A New Way of Creating Soild Self-Esteem. – United States, Ed.: 2, 1996 – P. 305.
16. **Studies of dynamic psychiatry. Transcultural studies.** / eds. M.M. Kabanov, N.G. Neznanova. – SPb.: Institute of V.M. Behterev, 2003. – 438 p.

Shamshikova Ekaterina Olegovna – the candidate of psychological sciences, assistant professor of the department of general psychology and history of psychology, faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: shamka05@mail.ru